

УДК 340.115.6+316.342.5

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ НАЧАЛА XX в.
(репрезентативный взгляд)¹**

© **Владимир Владимирович СВИРИДОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: sviridovv@yandex.ru

Рассмотрены взгляды на общество и право представителей российского дореволюционного неопозитивизма: П.А. Сорокина (1889–1968), А.С. Звоницкой (1897–1942) и К.М. Тахтарева (1871–1925). Их научные интересы формировались на протяжении первых двух десятилетий начала XX в., под влиянием либеральной дореволюционной школы социологии и права. Неопозитивизм в российской дореволюционной социологии получил достаточно широкое распространение и популярность. Его представители определили новый предмет исследования социологии и на основе этого сформулировали соответствующие теоретико-методологические основания для изучения социальной реальности. Такой точкой отсчета для анализа общественной жизни у П.А. Сорокина стал феномен «социального взаимодействия», у К.М. Тахтарева «социального общения» и «социальных связей» у А.С. Звоницкой. Феномен «социального взаимодействия» П.А. Сорокина строился на основе взаимных действий индивидуумов по отношению друг к другу с помощью слов, прикосновений и других движений, направленных на человека и влияющих на его поведение, которое в свою очередь оказывало влияние на поведение окружающих. «Социальное общение» К.М. Тахтарева являлось основой развития не только отдельной личности, но всего общества в целом, удовлетворяя его главные потребности. «Социальная связь» А.С. Звоницкой или эктивация являлась особой формой социального подражания или ожидания, которое возникало в сознании индивидуумов, вступающих в контакт, основанный на понимании того, что у других людей происходят похожие процессы познания окружающего мира и себя. Полученные неопозитивистами наработки позволили по-новому взглянуть на эволюцию социального процесса и определить новые подходы к изучению как в целом всего общества, так и его отдельных важнейших социальных явлений, среди которых особое место принадлежало праву.

Ключевые слова: право; общество; социальное явление; социолого-правовая мысль.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-117-122

К началу XX в. в Российской империи сформировалась достаточно авторитетная либеральная социологическая школа правопонимания, которая связывала право в большей степени с обществом, нежели с государством, и толковало его не как систему формально-определенных предписаний, а, прежде всего, как социальную норму, регулирующую общественные отношения. Среди представителей данной школы можно было увидеть уже сформировавшихся и весьма известных не только в России, но и за ее пределами исследователей (С.А. Муромцев (1850–1910), М.М. Ковалевский (1851–1916), Н.М. Коркунов (1853–1904), Л.И. Петражицкий (1867–1931)), а также достаточно молодых и начинающих свой путь ученых, кото-

рым еще предстояло сказать свое слово (П.А. Сорокин (1889–1968), А.С. Звоницкая (1897–1942), К.М. Тахтарев (1871–1925)).

Мы рассмотрим взгляды на общество и право второй группы исследователей, которых можно отнести к представителям неопозитивизма. Их мировоззрение и научные интересы формировались и развивались на протяжении двух последних десятилетий существования царской России, под влиянием дореволюционной школы социологии и права. К сожалению, после революции преемственное развитие данного направления правопонимания было нарушено. Вслед за изменениями, произошедшими в российском государстве, последовали определенные негативные последствия и для научной сферы.

Здесь ради справедливости следует отметить, что, по мнению ряда авторов, «в первые годы советской власти социологические исследования права по своей направленности

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. «Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238.

и тематике мало чем отличались от аналогичных исследований, проводимых российскими правоведами до 1917 г.». Связано это было с тем, что основная масса ученых, получивших дореволюционное фундаментальное юридическое и социологическое образование, была воспитана на прежних теоретико-методологических позициях [1, с. 40]. Поэтому в первые послереволюционные годы научный состав двигался еще по старым рельсам и был весьма далек от марксизма. Однако такое положение дел длилось недолго. Например, Г.Д. Гурвич в 1917 г. получил магистерскую степень в Петроградском университете, в 1918 г. выпустил работу под названием «Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав человека в политической доктрине Руссо», а уже в 1920 г. вынужден был эмигрировать [2, с. 143]. По похожему сценарию развивалась судьба и П.А. Сорокина, который в 1920 г. успевает опубликовать два тома своей «Системы социологии» и получить в 1922 г. докторскую степень, а затем был вынужден покинуть Россию [3, с. 404]. Одним из оппонентов на защите диссертации П.А. Сорокина был К.М. Тахтарев, лекции которого вскоре были запрещены, а сам преподаватель в 1924 г. уволен из Петроградского государственного университета. Спустя год К.М. Тахтарев скоропостижно умер от брюшного тифа.

Еще одним представителем неопозитивизма в русской социологии начала XX в. была А.С. Звоницкая – «первая женщина, выступившая на русском социологическом поприще» [4, с. 352]. Ее судьба также весьма показательна и символична в череде научных и жизненных трагедий начала XX в. В 1914 г. А.С. Звоницкая в возрасте 17 лет опубликовала первый и, к сожалению, последний из четырех запланированных ею томов «Опытов теоретической социологии». После революции она работала под руководством П.И. Сорокина и В.М. Бехтерева, провела ряд эмпирических исследований и подготовила несколько работ. Однако семейные проблемы, вынужденная эмиграция П.И. Сорокина и неожиданная смерть В.М. Бехтерева – «людей, которые искренне поддерживали» А.С. Звоницкую – «лишили ее малейшей надежды опубликовать свои теоретические сочинения». Впоследствии рукописи второго и

третьего томов «Опытов теоретической социологии» были безвозвратно утеряны [5].

Как видим, судьбы неопозитивистов русской социологии права начала XX в. сложились по-разному. Кому-то было суждено оказать огромное влияние на развитие социологии и юриспруденции не только в России, но и за рубежом. Например, П.А. Сорокин стал весьма известной и даже популярной личностью не только в научных кругах, но и за их пределами. В то же время творческий потенциал А.С. Звоницкой и К.М. Тахтарева так до конца и не успел раскрыться в силу ряда объективных причин, а немногочисленные исследования незаслуженно были подвергнуты забвению.

Неопозитивизм в российской дореволюционной социологии получил достаточно широкое распространение и популярность. Его представители определили новый предмет исследования социологии и на основе этого сформулировали соответствующие теоретико-методологические основания изучения социальной реальности. «Неопозитивизм предполагал изучать прежде всего социальное поведение, затем социальные структуры как постоянные (или повторяющиеся) формы взаимодействий и социальные процессы, т. е. изменение структур и поведения» [4, с. 347].

К.М. Тахтарев считал, что предметом исследования социологии выступает общественная жизнь в целом и ее отдельные явления, изучение которых позволило бы установить естественные закономерности развития социального процесса. Среди самостоятельных общественных явлений автор в наибольшей степени выделял экономику и политику, причем экономическая жизнь, по его мнению, играла ключевую роль и оказывала непосредственное воздействие на семейную, психическую, политическую и другие жизни. В результате преобладания одного вида общественной жизни над другим определялось направление и закономерности развития социального процесса. Для изучения общественной жизни в целом необходимы были подходы, используемые в общей или теоретической социологии, а для научного анализа отдельных форм общественной жизни необходимо было применить данные и методологию не только гуманитарных, но и естественных наук [6].

Опираясь на размышления К.М. Тахтарева, можно сделать вывод о существовании и такого самостоятельного социального явления, как правовая жизнь, которая порождалась общественной жизнью и являлась ее проявлением. Поэтому для изучения правовой жизни уже недостаточно инструментария и методологии, разработанной одной социологией, здесь необходим и юридический подход. По мнению самого автора, вся прелесть исследования того или иного явления общественной жизни с помощью социологического подхода заключалась в необходимости анализа различных социальных явлений в их взаимосвязи, а не искусственной обособленности. К.М. Тахтарев считал, что такие явления, как экономика, право, политика, религия и другие, необходимо изучать не только с позиции отраслевых методов соответствующих сфер научного знания, но и не упускать из виду единое целое общественной жизни, которое познается социологическим методом «соотнесения» [6, с. 24-29].

Таким образом, анализ социального процесса строился на выделении определенных групповых и видовых признаков в том или ином социальном явлении, которые позволили бы раскрыть любую форму общественной жизни, не забывая при этом о неразрывной связи и соотношении отдельных элементов и частей в рамках единого целого. Кроме того, для анализа социального процесса К.М. Тахтарев активно использовал саму категорию «жизнь». Автор считал, что «общественная жизнь есть не что иное, как естественно сложившееся и органически развившееся сожитие людей, необходимых участников всевозможных видов общения и, в особенности, той наиболее широкой формы общения, которая называется человеческим обществом...» [6, с. 24]. В данном случае для определения «общественной жизни» К.М. Тахтарев предлагает использовать в качестве точки отсчета категорию «общения». Социальное общение, по его мнению, являлось основой развития не только отдельной личности, но всего общества в целом, удовлетворяя его главные потребности.

Сам автор выделял следующие виды общения: трудовое, брачное, чувственное, умственное, нравственное, а также политическое, наряду с которым, на наш взгляд, имеет место быть и правовое общение. Вместе с

«социальным общением» для анализа общественной жизни существенное значение, по К.М. Тахтареву, имели и такие явления, как «повторяемость» и «необходимость», которые обусловили появление экономики, права, политики и других социальных форм жизнедеятельности общества [6].

Как и К.М. Тахтарев, А.С. Звоницкая к числу первостепенных задач, требующих скорейшего разрешения, относила вопрос о предмете и методе социологии и считала эту проблему, несмотря на кажущуюся простоту, достаточной сложной. Верное решение такой задачи позволяло получить единый «классификационный признак» общества, который мог бы стать начальной точкой отсчета для анализа любого общественного явления, в т. ч. и права. При этом А.С. Звоницкая отмечала, что по отдельности представители различных социальных наук, будь то юристы, экономисты, политики или историки, «конструировали самостоятельные, мало адекватные понятия общества... которые они находили в поле зрения своей науки» [7, с. 4-5]. Так, одни представители юриспруденции необоснованно «сливали» общество с государством, другие «определяли общество односторонним моментом правового единства», поэтому, когда заходил разговор о праве, преувеличивали его государственную составляющую или забывали о его социальной и общественной сущности [7, с. 5-6].

Такое положение дел не способствовало появлению единого научного подхода к пониманию как общества, так и права. Преодоление сложившейся ситуации привело к возникновению еще одной основы для изучения общественных явлений, которой стала «социальная связь» или «эективация» – особая форма социального подражания или ожидания, возникающая в сознании индивидуумов, вступающих в контакт, основанная на понимании того, что у других людей происходят похожие процессы познания окружающего мира и себя. Следовательно, в своей основе человек поступает так же, как желает, чтобы поступали в отношении него окружающие его люди, которые в свою очередь осознают, что ты понимаешь их ожидания. Отсюда человек, с одной стороны, получает импульс необходимого и должного поведения, а с другой стороны, посылает его в окружающий социальный мир.

Выстроив такую концепцию социальной действительности общества, в которой центральным элементом стала «эктивация», А.С. Звоницкая попыталась подвергнуть анализу отдельные общественные явления, например – право. Так, правовое сознание, по мнению автора, представляло собой конкретную норму права, выраженную в определенной категоричной форме по отношению к самому себе. Решение о пригодности той или иной императивной нормы выносилось индивидуумом на основе ее соответствия ожиданиям социальной среды и возможности запуска механизма подражания. Поэтому необходимым условием появления императивной нормы становилась однородность эктивного сознания в социальной среде по отношению к тому или иному императиву. Если же член общества будет осознавать, что отдельно взятая императивная норма вызовет различные ожидания в сознании людей, то эктивация не будет иметь целостности, а следовательно, и норма для него не будет носить безусловной силы. Подобный идеалистический подход А.С. Звоницкая пыталась проиллюстрировать на примере эволюции норм обычного права, появление которых она связывала с деятельностью «энергичного новатора через постепенное распространение подражания, которое со временем при благоприятных условиях становилось всеобщим» или приобретало общеобязательность [7, с. 74-75].

В качестве еще одного подтверждения своей теории автор приводил в пример такое явление, как рецепция римского права некоторыми странами Западной Европы. В данном случае процесс заимствования и приспособления римских правовых традиций к особенностям той или иной страны происходил на первоначальных этапах не всегда при непосредственном участии государственной власти, а в большей степени благодаря наметившемуся процессу эктивации. Причем не только «возникновение, но и прекращение действия императивных норм» подчинялось обозначенной схеме. Например, кровная месть, имеющая большое значение не только в период древнего мира, но и средних веков, с распространением христианства начинает утрачивать свою безусловную силу правового обычая [7, с. 76].

На наш взгляд, автор несколько преувеличивал значение процесса ожидания и подражания в обществе. К примеру, традиции кровной мести очень часто запрещались постепенно укреплявшейся государственной властью и заменялись денежной компенсацией, дабы остановить бесконечную череду кровавых убийств. С другой стороны, подобное положение дел не соответствовало ожиданиям как всего общества, так и отдельных его членов, и поэтому, несмотря на отсутствие во многих крупных правовых памятниках упоминаний о кровной мести или прямых запретах подобных традиций, на практике этот институт существовал еще длительный период времени. Таким образом, процесс эктивации не позволил одновременно отказаться от некоторых пережитков прошлого, несмотря на запрет государственной власти, т. к. соответствовал ожиданиям общества.

Содержание императивных норм определялось процессом эктивации в конкретной социальной среде и зависело от исторической эпохи и конкретного общества. Таким образом, А.С. Звоницкая считала, что именно ожидания общества в целом и отдельных его индивидов в частности являются движущей силой возникновения и прекращения норм права, но с некоторой оговоркой. Ее суть заключалась в том, что из природы общества происходило «не конкретное содержание отдельных норм права, а только общая форма императива» [7, с. 76], который, по всей видимости, впоследствии дорабатывался государственной властью и после этого становился полноценной нормой права.

Наиболее ярко проблемы взаимодействия права и общества раскрываются в трудах П.А. Сорокина. Несмотря на то, что в 1922 г. он вынужден был окончательно покинуть Россию, а расцвет его научной карьеры пришелся на период 30–40-х гг. XX в. в эмиграции, сам П.А. Сорокин всегда считал себя воспитанником и продолжателем русской социологической традиции. К тому же именно в России в 1919 г. вышло одно из наиболее актуальных, применительно к нашей теме исследования, произведений П.А. Сорокина по социологии права под названием «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве».

Как и предыдущие представители неопозитивизма, П.А. Сорокин начинал свою научную деятельность с изучения предмета и методов исследования социологии – науки, которая «изучает совместную жизнь людей, необходимо зависимых друг от друга». На первое место автор выдвигал прежде всего социальную зависимость, которая состояла из психического взаимодействия индивидов и реализовывалась в их поведении [4, с. 363]. Социальная группа, а затем и общество появлялись только в том случае, если члены этих объединений на психологическом уровне выстраивали друг с другом систему одинакового понимания символов, или «символизацию».

Дальнейшее развитие концепции П.А. Сорокина приводит к появлению завершенной теории «социального взаимодействия». Ее простейшая модель строилась на взаимодействии двух индивидов и представляла из себя следующую структуру:

- 1) индивиды (по меньшей мере, два);
- 2) их действия – акты;
- 3) проводники взаимодействия.

«Каждый из нас с раннего утра и до ночи оказывается погруженным в море человеческих действий, которые в виде слов, прикосновений, толчков, движений направлены по нашему адресу и влияют на наше поведение, как и мы, в свою очередь, своими словами и актами влияем на поведение других людей», – писал автор [8, с. 17]. Таким образом, океан общественной жизни, в которую погружен человек, состоит из отдельных ручьев, рек и потоков, под которыми понимаются различные социальные взаимодействия, среди которых определенное место занимают процессы правового взаимодействия.

«Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» П.А. Сорокина начинается с попытки ответить на вопрос: «Что такое право?». Здесь автор приводит критику основных представлений о праве и считает, что ни одно из них не приемлемо. Так, например, он дает негативную оценку божественного и государственного происхождения права, сомневается в том, что «принудительность» и «общая воля» являются основными признаками права, а также подчеркивает двусмысленность определения права через «охрану свободы» и «защиту и разграничение интересов». Сам же

автор считал, что право возникло благодаря общественной жизни людей, и предлагал строить его определение на элементе, который наиболее часто использовался и был общим для всех критикуемых им подходов: «...все они понимают под правом, прежде всего, правила поведения» [9, с. 28, 121]. Отсюда право – это совокупность общественных правил поведения, устанавливающих определенное социальное взаимодействие, в ходе которого «одно лицо (субъект права) наделяется тем или иным полномочием (правомочием), а другое лицо (субъект обязанности) – той или иной обязанностью». При этом П.А. Сорокин считал право и общество взаимозависимыми явлениями, которые друг без друга не могли существовать. Так, право, являясь непосредственным продуктом общества, «распределяло права и обязанности между членами общества, указывая, кто и на что имеет право и обязан делать», а также организовывало «общество, создавая власть» как представителя права. Таким образом, право формировало общественный порядок, и жизнь отдельных индивидов становилась единым обществом [9, с. 29, 105, 121].

Несмотря на индивидуальность и оригинальность теорий «социального общения» К.М. Тахтарева, «социальной связи» А.С. Звоницкой и «социального взаимодействия» П.А. Сорокина, все они имеют много общего. Представители русского неопозитивизма начала XX в. благодаря новым методологическим основам и подходам к определению социальной реальности показали невозможность изучения права и любых других юридических явлений без общества и лежащих в его основе социальных законов.

1. Сырых В.М. Социология права. М., 2012.
2. Дойков Ю.В. Георгий Гурвич – социолог-эмигрант первой волны // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 142-148.
3. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
4. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX в. / под ред. Б.А. Чагина. М., 1978.
5. Голосенко И.А., Зверев В.М. Социолог Агнеса Звоницкая: работы и судьба // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 75-81.

6. *Takhtarev K.M.* Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности: Опыт изучения общественной жизни и построения социологии. Пг., 1919.
7. *Зволицкая А.С.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. К., 1914.
8. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994.
9. *Сорокин П.А.* Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб., 2009.
1. *Syrykh V.M.* Sotsiologiya prava. M., 2012.
2. *Doykov Yu.V.* Georgiy Gurvich sotsiolog-emigrant pervoy volny // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 2. S. 142-148.
3. *Kozer L.A.* Mastera sotsiologicheskoy mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste. M., 2006.
4. Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii. Ocherki istorii nemarksistskoy sotsiologii posledney treti XIX – nachala XX v. / pod red. B.A. Chagina. M., 1978.
5. *Golosenko I.A., Zverev V.M.* Sotsiolog Agnessa Zvonitskaya: raboty i sud'ba // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. № 2. S. 75-81.
6. *Takhtarev K.M.* Nauka ob obshchestvennoy zhizni, ee yavleniyakh, ikh sootnosheniyakh i zakonmernosti: Opyt izucheniya obshchestvennoy zhizni i postroeniya sotsiologii. Pg., 1919.
7. *Zvonitskaya A.S.* Opyt teoreticheskoy sotsiologii. T. 1. Sotsial'naya svyaz'. K., 1914.
8. *Sorokin P.A.* Obshchedostupnyy uchebnik sotsiologii. Stat'i raznykh let. M., 1994.
9. *Sorokin P.A.* Elementarnyy uchebnik obshchey teorii prava v svyazi s ucheniem o gosudarstve. SPb., 2009.

Поступила в редакцию 30.11.2015 г.

UDC 340.115.6+316.342.5

THE PROBLEM OF INTERACTION OF LAW AND SOCIETY IN RUSSIAN SOCIOLOGY AT THE BEGINNING OF XX CENTURY (REPRESENTATIVE APPROACH)

Vladimir Vladimirovich SVIRIDOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, e-mail: sviridovv@yandex.ru

The views on society and law of the representatives of Russian pre-revolutionary neopositivism: P.A. Sorokin (1889–1968), A.S. Zvonitskaya (1897–1942) and K.M. Takhtarev (1871–1925) are reviewed. Their scientific interests were formed during first two decades at the beginning of XX century, under the influence of liberal pre-revolutionary school of sociology and law. Neopositivism in Russian pre-revolutionary sociology was widespread and popular. Its representatives defined new subject of research of sociology and on this basis were formulated theoretical and methodological basement for studying social reality accordingly. The reference point for analysis of social life of P.A. Sorokin has become the phenomenon of “social interaction”, K.M. Takhtarev had the “social communication” and “social links” were introduced by A.S. Zvonitskaya. The phenomenon of “social interaction” of P.A. Sorokin was based on mutual actions of individuals in relations to each other with the help of words, touching and other movements, aimed at the person and influencing his / her behavior, which influenced the behavior of one’s people. “Social communication” of K.M. Takhtarev was the basis for development of not only separate personality, but the whole society in general, satisfying its main needs. “Social link” of A.S. Zvonitskaya or eektivatsiya was the special form of social imitation or waiting, which appeared in the cognition of individuals, getting in contact, based on understanding of what is happening at other people and they have the similar processes of world cognition and themselves. The groundwork received by neopositivists let to have a new look upon this problem of social process evolution and define new approaches for studying the society in general and study separately its most important social events, among which law took the special place.

Key words: law; society; social event; sociological-legal thought.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-117-122